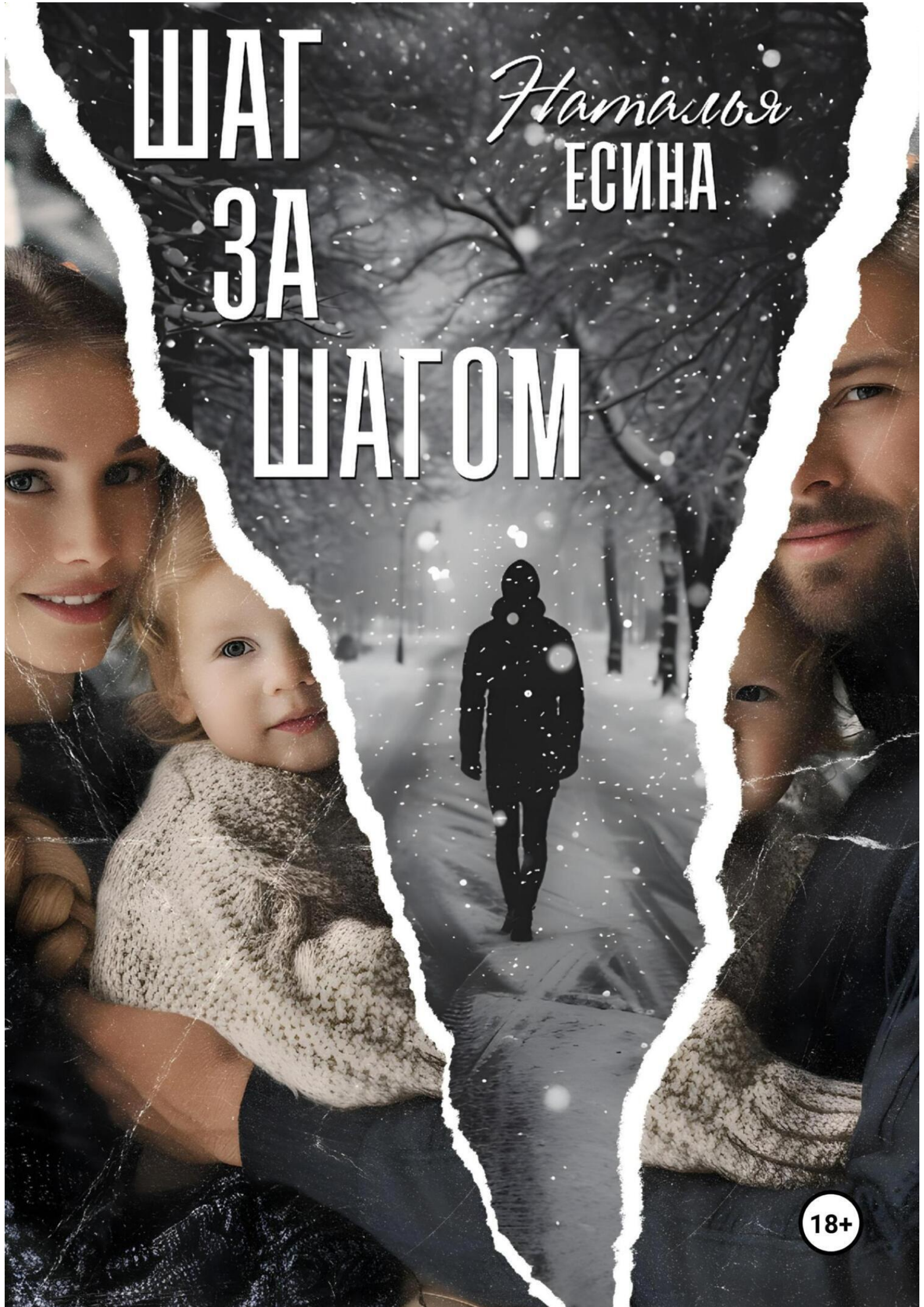

ШАГ

ЗА

ШАГОМ

Гамалья
ЕСИНА

18+

Наталья Есина

Шаг за шагом

«Автор»

2024

Есина Н.

Шаг за шагом / Н. Есина — «Автор», 2024

Только потеряв самое дорогое, Виктор начинает понимать, что шаг за шагом двигался к той самой точке невозврата. История главного героя внешне похожа на тысячу историй с подобным сценарием. Но так ли она однозначна? Есть ли у человека, некогда совершившего ошибку, право и время на её исправление? Жизнь многомерна. И хочется верить, что выход из тупика будет найден.

© Есина Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Есина

Шаг за шагом

Виктор разлепил глаза и сразу же зажмурился, ослеплённый яркими всполохами ёлочной гирлянды. Снова раскрыл глаза, прислушиваясь к частым глухим ударам в груди. Колоколом гудела голова. Саднило горло. Было трудно дышать.

«Где я?» – заозирался по сторонам.

Окружающая обстановка воспринималась двойственно: вроде, та самая гостиная, где знакомо каждое пятнышко на бежевых обоях, а вроде – совершенно чужая комната, лишь отдалённо напоминавшая гостиную в его доме.

Виктор с усилием проглотил густую горьковатую слюну и едва подавил рвотный позыв. Встал и тут же рухнул на пол, как подкошенный.

«Почему я не чувствую ног? – Он попытался зацепиться за спинку стула, но только опрокинул его. – Что чёрт возьми происходит?»

Было странное колеблющееся ощущение то присутствия в собственном теле, то осознание себя вне его. Будто он – робкое пламя, которое вот-вот задует сквозняком, но каким-то чудом оно ещё держится на верхушке тонкой восковой свечи.

«Это, наверное, сон такой: не могу же я одновременно и на полу сидеть, и висеть под потолком, наблюдая сверху за собой, сидящим на полу».

– Убери руки с моего пульса: я уже слишком жива¹... – громко потребовал женский голос где-то в недрах дома.

«Это же Олин мобильник».

Мгновенно жаркая волна затопила ноги. Резкий болезненный толчок в грудь повалил навзничь. В глазах потемнело.

Он очнулся за столом всё в той же гостиной. Телефон наверху не переставал жаловаться: – Но у меня зима в сердце, на душе выюга. Знаю я, что можем мы друг без друга.

«Сколько раз просил сменить эту слезливую песню», – Виктор размял затёкшие руки:

– Оля, возьми трубку! – крикнул он и прислушался. Не дождавшись ответа, ещё раз позвал жену. Потом сфокусировал взгляд на полупустой бутылке. Вылил остатки водки в стопку и выпил. В животе заурчало.

«Есть или не есть, вот в чём вопрос...»

Телефон наверху, наконец-то, затих.

Покончив с холодцом, Виктор попробовал пару салатов, встал, громко рыгнул, обшарил карманы толстовки в поисках мобильного. Разблокировал экран и от неожиданности выругался:

– Как первое января? Новый год же только сегодня!

Поспешил на кухню, включил свет и посмотрел на висевший на холодильнике квартальный календарь. В конце зимы Оля обычно вешала новый. Сейчас же на Виктора смотрела примелькавшаяся за год фотография бирюзовой морской волны, набегающей на серо-бурую отвесную скалу.

Все числа ноября обведены красным маркером в аккуратный кружок. В декабре неотмеченным остался последний день.

«Ну, вот же, значит сегодня действительно тридцать первое: Оля ошибиться не могла».

¹ Песня группы «Моя Мишель».

Жена так «проводжала» прошедший день. Она любила повторять, что жизнь состоит из таких вот дней-кирпичиков. И мы сами строим из них свою судьбу. А ещё рассказывала, как в детстве ездила с отцом во Францию и впервые увидела там витражи в какой-то церкви². Именно тогда и поняла, что Бог есть. Потому что когда смотришь, как свет, проникая в храм, переливается, вибрирует всеми цветами радуги на колоннах, сводах, рождая волнующее и трепетное настроение, то на душе становится хорошо и хочется плакать. Маленькие кусочки цветного стекла слагаются в грандиозное мозаичное панно. И каждый очень важен в этой общей картине мира, потому что без него она была бы неполной. И это правда! Даже без одного такого кусочка она обязательно останется неполной. А значит, он способен всё изменить, этот самый малюсенький кусочек?.. Так и в жизни: иногда решение, принятое каким-нибудь неприметным дождливым осенним днём, может запустить её ход совершенно по иному сценарию.

Виктору слова Оли казались странными и слишком, что ли, пафосными – сравнивать жизнь с кирпичами или кусками стекла; он даже испытывал неловкость за подобные откровения супруги, но предпочитал относиться к этому снисходительно. Если ей нравится, то пусть придает всему такое значение: мало ли чего там происходит в голове у этих женщин с высшим образованием. Главное, чтобы борщи варила и вовремя меняла постельное бельё. А ему ни жарко ни холодно от того, что ещё один день его жизни как-нибудь пройдёт. Чем привычнее, тем лучше. Нечего там мудрить. И мать всегда повторяла: «Будет день, будет пища». Например, что может быть проще котлет по-киевски или ароматных щей из квашенной капусты? А раз еда – это просто, значит, и остальное не стоит усложнять. Виктор вообще предпочитал не уходить в мыслительные дебри. Не любил и загадывать, и думать наперед. А вот Оля всё и всегда планировала. От списка покупок до культурной программы предстоящего отпуска.

На долю секунды в глазах потемнело, и сразу, словно отблеск солнца, отражённый кусочком цветного стекла, возникло воспоминание...

Вот он в очередной раз подтрунивает над супругой:

– Планов громадьестроишь, а что будешь делать, если ничего не получится?

В ответ Оля лишь улыбалась. Она вообще жила с улыбкой на лице. Никогда не перечила. Ни мужу, ни свекрови. Нет, Виктор не считал жену рохлей. Внутренний стержень у неё был ого-го.

В этом уж он убедился: узнав, что не может иметь детей, Оля твердо решила, что сделает всё, чтобы родить. Начала мотаться по врачам. Ездила на какие-то святые источники. Читала какие-то акафисты. Несколько раз оставляла распечатанные молитвы на видном месте, явно предлагая и мужу подключиться к процессу. Виктор делал вид, что не замечает эти листочки. Он в Бога не верил и считал, что никогда не бывает так, как хочется; не бывает и так, чтобы ничего не было. Так что, как-нибудь да будет. Поэтому нет никакого смысла лоб расшибать. Пустая религиозная блажь.

А Оля добавила к молитвам позитивные аффирмации: написала их на разноцветных стикерах, расклеила по всему дому и постоянно бубнила себе под нос, когда готовила или убиралась.

Виктор снова иронизировал, не воспринимая всерьёз энтузиазм супруги:

– Сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет.

Даже пари с Пашкой-соседом заключил: сработает ли Олин план лечения бесплодия или нет? Жене же не переставал твердить, что нельзя быть такой упёртой. Раз врачи сказали, что в её случае можно только на чудо надеяться, то нечего пускаться во все тяжкие: чудо на то

² Святая капелла Сент-Шапель в Париже.

и чудо, чтобы просто взять и случиться. Ни с того, ни с сего. Если, конечно, вообще когда-нибудь *она* захочет случиться...

Оля тихо твердила, что врачи – тоже люди и могут ошибаться. «Ага, ты – одна умная, а все – такие дураки», – осаживал Виктор супругу. Она умолкала и уходила на второй этаж. Когда же спускалась, чтобы приготовить ужин, Виктор, сидевший на кухне за своим ноутбуком, подмечал, что у Оли покраснели глаза и осунулось лицо. «Вот и нечего держаться за воздух. Чем раньше избавится от своих иллюзий, тем проще нам будет жить».

Мать однажды услышала, как он в очередной раз Оле мозги вправляет, и отчитала, назвав это свинством. Они тогда крепко повздорили и полгода не общались. «А что я такого сделал?» – недоумевал Виктор. Разве он виноват, что в свои тридцать с небольшим не понял ещё, его это или не его – быть отцом?

Своего отца плохо помнил: тот погиб, когда Виктору исполнилось шесть лет. Возвращался ночью со смены в автомастерской – как всегда, подшофе – и упал с моста. Не заметил таблички, предупреждающей о ремонтных работах.

Мать больше замуж не вышла. Боялась, что у сына не сложатся отношения с отчимом. Да, жилось непросто: на зарплату санитарки в областной больнице особо не разгуляешься, но по праздникам у Виктора всегда были подарки.

Если случались проблемы, мать говорила:

– Шаг за шагом, Витенька, шаг за шагом. Так мы с тобой все невзгоды переживём.

Виктор очнулся от воспоминаний: «А я вот, похоже, до конца так и не пережил тот день, когда Оля чуть не сделала *это*...»

Он ещё какое-то время сидел, уставившись в одну точку. Выйдя из оцепенения, проверил настройки в телефоне – ошибки быть не может: сегодня точно первое января. Сел за стол и открыл ноутбук. Ввёл пароль и ещё раз удостоверился, что один день из жизни куда-то исчез. От осознания нереальности происходящего резко стало жарко и захотелось курить. Взял с подоконника пачку сигарет и щёлкнул зажигалкой. Затянулся, пытаясь собрать мысли в стройный ряд. «Может у меня какая-нибудь амнезия?»

За окном мело. Сквозь снеговой занавес проблескивали разноцветные огни. С неделю назад Оля нарядила неказистую ёлку, заблудившуюся прямо в проходе между грядками. Срубать бедолагу не стали. Решили, что там ей и место. Вот подрастёт сын, и будет у него две ёлки. Дома – искусственная, а на улице – настоящая, живая.

Виктор сделал ещё пару затяжек и постарался восстановить в уме события последнего дня уходящего года.

«Точно помню, как мать утром звонила поздравить. Помню, как пришёл Пашка, принёс самогон и какой-то супер-пупер дорожный вискарь. Ещё сказал, что он с сюрпризом, который мне точно понравится. Мы решили взять закуску и по-тихому смотаться в баню, чтобы Оля не доставала своими просьбами с Колей поиграть, пока она там свои салаты строгаёт... – Внутри острым осколком зашевелился отголосок боли. – Как она не может понять, что я до сих пор, когда смотрю на Колю, думаю о *том* дне? И да, я по-прежнему считаю, что ни один ребёнок не стоит жизни любимой женщины...»

Виктор чертыхнулся: «Ладно, снова-здорово. Что дальше-то было? Так. Помню, как мы с Пашкой до бани шли, как самогон пили, до вискаря добрались, и Пашка в него какую-то хрень подмешал “для настроения”, а дальше... Дальше – провал».

Он машинально затушил в пепельнице недокуренную сигарету.

«Да! Ещё, вроде, кто-то ударил меня по лицу. – Виктор потрогал щёку. – С Пашкой что ли по пьяни сцепились?»

Ни подтверждения, ни опровержения догадкам не нашлось. Внезапно стало не по себе. Снова на миг потемнело в глазах. Он растёр похолодевшие ладони. В сознании замельтешила какая-то неуловимая неприятная мыслишка. «Вроде, как я сейчас должен что-то очень важное решить... Типа, вопрос жизни и смерти. Но, что именно?»

Вдруг его словно током ударило.

«Оля!»

Почти бегом поднялся на второй этаж. Зашёл в спальню. Протянул руку и щёлкнул выключателем. Кровать застелена. На туалетном столике лежал телефон жены. На стене висела большая икона – Оля ещё давно привезла её из какого-то монастыря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.